

АНДРЕЙ КРАСНИКОВ

ФЕДЕРАЦИЯ.
МЕНЬШЕЕ ЗЛО

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
К78

Красников, А.

К78 Федерация. Меньшее зло / А. Красников. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 252 с. — (Федерация).

Жизнь за пределами Федерации полна трудностей. Колониальную Сферу сотрясают внутренние проблемы, звездные системы одна за другой становятся разменной монетой в противостоянии растущих империй, набирающий мощь Альянс пытается диктовать свою волю соседям... но это лишь одна сторона монеты.

Два государства, ютящиеся на крошечном материке посреди океана, растянувшаяся на долгие годы война, человеческие жизни, тысячами сгорающие в огне ядерных взрывов... трагедия, скрытая от любопытных глаз равнодушной пустотой — вот истинный лик обретенной свободы.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91412-8

© Красников А., 2023
© Дудин С., художественное оформление, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Глава 1

Краешек солнца выглянул из-за горизонта, осветив неприглядную каменистую равнину и разбросав по ней длинные черные тени. Горящие в небе звезды стали тускнеть, превращаясь в едва заметные серебристые точки. Легкий ветерок, еще совсем недавно нашептывавший свою немудреную песню, окончательно стих.

Впереди показалась дорога — неухоженная, кое-где испещренная трещинами, но все еще ровная и пригодная для использования. Чуть дальше, в нескольких сотнях метров от нас, из утренней дымки начали проступать силуэты частично разрушенных зданий.

— Внимание, — лейтенант остановился и поднял вверх сжатый кулак. — Второй ордер.

Группа трансформировалась. Темные фигуры бесшумно рассредоточились по местности, дождались новой отмашки, а затем возобновили движение, медленно смещаясь к давным-давно оставленной людьми деревне.

На моем пути возник покореженный и облупившийся дорожный знак. Я аккуратно обошел его, скользнул взглядом по оконным проемам ближайшего дома и поднял винтовку, чувствуя какую-то иррациональную тревогу.

Каждый наш рейд априори связан с риском для жизни. Но здесь, в двадцати пяти километрах от родных казарм, почти всегда спокойно. Почти всегда...

— Лейтенант.

Державшийся чуть в стороне офицер едва заметно вздрогнул и остановился.

— Локи?

— Нужно проверить активность. Сейчас.

Мне показалось, что командир вздохнул с облегчением — возможно, его точно так же беспокоила гнетущая неопределенность и ворочающийся в глубинах души страх.

Или у меня попросту слишком сильно разыгралось воображение.

— Занять позиции.

Я опустился на землю, спрятавшись за небольшим угловатым камнем. Водрузил на него винтовку, прицелился в темные развалины, после чего замер, уподобившись еще одному булыжнику.

Выждав несколько секунд, лейтенант достал из разгрузки портативный сканер и принялся изучать окрестности. Минуту, вторую, третью...

— Все чисто, — в его голосе прозвучал едва уловимый укор. — Вперед.

Интуиция буквально кричала о том, что мы совершаем непоправимую ошибку. Но откуда взялась эта уверенность?

Не обращая внимания на товарищей, я обернулся и начал рассматривать только что пройденную дорогу. Хорошо знакомый бетон, ничем не примечательные камни, проржавевший указатель...

Из-за спины донесся тихий хлопок, а затем быстро удаляющийся свист. И все наконец-то встало на свои места.

— В укрытие, — нервно выкрикнул лейтенант. — Занять позиции!

Маленькая сигнальная ракета в мгновение ока преодолела две сотни метров, после чего рассыпалась огненными брызгами — одна из стоявших рядом с нашей базой турелей засекала неопознанный объект и уничтожила его в автоматическом режиме.

Впрочем, это уже мало что могло изменить.

— Локи!

— Сержант!

Я не ответил, продолжая собирать в единую картину обрывки воспоминаний.

Чтобы засечь взлетевшую над равниной сигналку, достаточно одного краткого мгновения. Следующие несколько секунд расположенные за горизонтом орудия будут переваривать полученные координаты и сонно двигаться, наводясь на цель. Затем из длинных черных труб выплеснутся фонтаны пламени, по окрестностям разойдется

ударная волна, все вокруг затянет противным едким дымом... а еще через минуту снаряды достигнут точки назначения.

— Минута, — шепнул я, сбрасывая со спины рюкзак. — Минута...

За оставшееся до удара время можно было пробежать не меньше трехсот метров. Четыреста — если выкинуть запасы провизии. Почти пятьсот — если добавить к этому лишние боеприпасы.

Лейтенант опять закричал, требуя немедленно занять позиции, рассредоточиться и скрыться на местности, но его приказы звучали уже за пределами моего восприятия. Сейчас от каждого из нас требовалось только одно — бежать. Бежать как можно дальше от места, с которого взлетела ракета. Вот только куда именно?

Рядом возник Скотт — недавно перешедший в разведку солдат, по странной прихоти командования оказавшийся в нашей группе. Новичок окинул шальным взглядом брошенные на дорогу вещи, а затем отчаянно выругался и начал снимать собственный рюкзак.

Я машинально кивнул, продолжая копаться в обрывках воспоминаний. Бетон, камни, поцарапанный знак...

Последний кусок мозаики наконец-то лег на отведенное ему место.

— За мной!

Дорога, лейтенант и развалины деревни остались где-то очень далеко, в абсолютно иной реальности. На первый план вышли совсем другие вещи — наливающаяся неподъемной тяжестью винтовка, проносящаяся под ногами земля, разрывающиеся от нехватки воздуха легкие...

Отпущенные нам мгновения быстро подходили к концу, однако исправить ситуацию было невозможно. Мне оставалось лишь перепрыгивать через редкие камни, слушать хриплое дыхание бегущего рядом Скотта и всеми силами удерживать равновесие. Еще десять секунд, еще пятьдесят метров...

Склоны маячивших впереди холмов полыхнули багрянцем, а вокруг нас разлился неправдоподобно яркий свет. Понимая, что это значит, я прыгнул в сторону, упал за маленький каменный выступ и накрыл голову руками. Неподалеку раздался тихий возглас, сменившийся глухим металлическим лязгом — новичок, хоть и с опозданием, но все же последовал моему примеру.

Земля вздрогнула. Пришла звуковая волна. Тягучий переливающийся грохот заполнил пространство, отдался неприятной болью в зубах, после чего улетел куда-то вдаль и окончательно затих.

Вокруг начали падать мелкие камешки. Подул легкий, но очень настойчивый ветерок.

— Нужно вернуться, — прошептал оказавшийся рядом со мной напарник. — Нужно вытащить остальных.

Я смерил его удивленным взглядом и покачал головой:

— Нельзя. Сейчас будет второй удар.

— Но...

— Те, кто попал под плазму, уже мертвы. Те, кто придут к ним на помощь, умрут следующими.

Последовало непродолжительное молчание. Затем Скотт глубоко вздохнул и выпрямился во весь рост, демонстративно сжимая в руках винтовку:

— Все равно.

Наверное, он ждал от меня каких-то резких слов или даже прямого запрета на необдуманные действия. Возможно, хотел обрести новые аргументы для того, чтобы вернуться назад или остаться на месте. Но я лишь поднялся, отряхнул одежду и шагнул по направлению к далеким сопкам.

— Подождите! Сержант!

— Что?

— Так же нельзя. Это ведь наши. Лейтенант, остальные. Мы должны им помочь.

Расслышав в его голосе нотки зарождающейся истерики, я остановился возле первого попавшегося валуна, прислонил к нему винтовку, а затем устроился на шершавой ребристой поверхности и глянул туда, где еще совсем недавно возвышались дома.

От поселка не осталось ровным счетом ничего. Передо мной были только завалы из дымящихся кирпичей, разбросанные пластиковые панели и всевозможный мусор — частично сгоревший, а частично продолжавший гореть.

Куда-то вдаль тянулся длинный шлейф неприятного полупрозрачного дыма.

— Скотт, значит?

— Так точно. Рядовой Генри Скотт. Сержант, я...

— Слушай меня очень внимательно, Генри. Через несколько минут они повторят удар. Время следующего залпа всегда рассчитывается так, чтобы выжившие успели вернуться к своим товарищам, но не успели их вынести. Именно поэтому идти обратно нельзя. Более того, у нас есть четкое задание. Мы должны...

Над дымящимися развалинами что-то блеснуло, а мгновение спустя деревушку и прилегающую к ней местность опять залило огнем. Жидкое пламя неудержимой волной раскатилось во все стороны, взвихрилось, поднялось к небу ярко-оранжевыми брызгами, а затем бесследно исчезло, оставив после себя только обугленную до черноты землю.

По барабанным перепонкам ударила звуковая волна — на этот раз более мягкая и вкрадчивая, но все равно неприятная.

— Ну вот, — кивнул я, сплевывая угодивший в рот комочек грязи и поднимая винтовку. — Теперь делай что хочешь.

Скотт догнал меня через пятнадцать минут. Догнал, замедлил шаг, после чего добрых полчаса шел рядом, не говоря ни слова. И лишь когда мы свернули к едва заметному среди окружающих скал оврагу, все-таки решил нарушить молчание:

— Останемся на привал?

— Да.

— Кто дежурит первым?

— Никто. Выспись как следует.

Больше не обращая внимания на спутника, я достал из разгрузки свернутый в крохотный цилиндр термоплащ, закутался в него и постарался как можно удобнее расположиться среди камней. Сунул под голову фляжку, прикрыл глаза...

— От часового будет больше вреда, чем пользы, — неожиданно произнес Генри. — Его могут обнаружить и он хуже восстановит силы. А если кто-то на нас выйдет, то часовой все равно ничем не поможет, верно?

— Да.

— Нас учили по-другому.

— Я знаю. Не мешай спать.

Скотт замолк, но смог продержаться лишь минуту — пережитый шок и накопившиеся эмоции требовали компенсации. Хотя бы за счет разговора.

— Мне сказали, что я должен делать все, как вы. Тогда выживу.

— Хорошо. Спи.

— Еще мне сказали, что вокруг вас гибнут люди. Каждый раз.

— Обсудим это вечером.

На этот раз мне удалось-таки заснуть. А когда я снова открыл глаза, вокруг уже сгустились сумерки.

— Происшествий на было, — ровным голосом доложил сидевший у противоположного склона оврага напарник. — Дождь только собирается.

— Хорошо.

Дождь — главный друг разведчика. Дождь заглушает звуки шагов, маскирует инфракрасное излучение, защищает от снайперов и автоматических систем. Отправляться в дальний рейд без его поддержки — самоубийство.

К счастью, дожди на нашей планете идут очень часто.

— Выйдем, когда стемнеет?

— Да.

Наступило тягостное молчание. Проснувшийся раньше меня Скотт явно хотел о чем-нибудь поговорить, но сдерживался. Мне же общаться не хотелось. Абсолютно.

— Скажите, вы когда-нибудь видели самолет? Или флаер?

— Что? — я удивленно глянул на спутника и взялся за фляжку. — При чем здесь флаеры?

— Ни при чем. Извините.

Ко мне совершенно внезапно пришло осознание того, что рядом находится обычный двадцатилетний мальчишка. Закончивший специальные курсы, умеющий стрелять и драться, но по своей сути так и оставшийся ребенком. Ребенком, мечтающим когда-нибудь посмотреть на настоящий самолет.

— Да, я видел самолеты. Но сам никогда не летал.

Скотт кивнул и промолчал.

Откуда-то издалека донеслись первые раскаты грома. Мне на руку упала тяжелая капля.

— Сегодня нужно дойти до Афин. Это тридцать километров.

— Я знаю. Там все еще радиация?

— Мы пройдем по окраинам.

— Ясно.

Меня всегда интересовал вопрос — почему самые первые колонисты решили назвать свои города в честь оставшихся на Земле столиц. Нехватка воображения, ностальгия или какой-нибудь хитрый план, призванный укрепить связи между планетами? Если учесть, во что превратилось наше существование за последние два столетия, то этот план явно провалился.

— Выдвигаемся через полчаса.

— Ясно.

Дождь, поначалу робкий и незаметный, быстро набрал мощь. В несущихся по небу тучах стали одна за другой вспыхивать длинные ленты молний. Все вокруг заполнил шелест разбивающихся о землю капель.

Ориентироваться в такую погоду достаточно сложно. Когда-то летавшие над планетой спутники давно уничтожены, использовать электронные устройства слишком опасно, так что приходится рассчитывать лишь на собственное знание местности и самый обычный компас.

Впрочем, к этим неудобствам я уже привык.

— Вперед.

Барабнящий по капюшону ливень и хлюпающая под ногами грязь не способствуют излишней болтливости. Ты часами идешь сквозь потоки воды, пытаешься сохранить равновесие на скользких камнях, время от времени проверяешь курс — и незаметно втягиваешься в этот монотонный ритм, отрешаясь от всего происходящего. Из глубин разума всплывают давно забытые лица и события, окружающая действительность тускнеет, отдаляется, приобретает иллюзорность...

— Вижу деревья. Обойдем?

Тихий голос напарника вернул меня к реальности. Я остановился, сверился с компасом, а затем уставился в темноту, ожидая новой вспышки молнии.

— Сержант?

— Тихо...

В небесах сверкнул очередной разряд, давший мне возможность рассмотреть обнаруженный Скоттом лес.

Темная колышущаяся полоска находилась в нескольких километрах от нас и выглядела совершенно инородным пятном среди мрачного каменного царства — хотя заселившие планету колонисты десятилетиями боролись с местной природой, заставляя ее принять земную растительность, результаты оказались не слишком-то впечатляющими.

Впрочем, вырастить на безжизненных скалах настоящие деревья — тоже подвиг.

— Пройдем насквозь. Там нет ничего опасного.

— Ясно.

По мере приближения к деревьям закрепленный на моем запястье браслет начал едва заметно светиться, сигнализируя о возросшем радиационном фоне. Я оставил это без внимания, но Генри, посмотрев на свой собственный индикатор, заметно встревожился:

— Излучение?

— Слабое. Взрыв был в километре отсюда.

Вряд ли эти слова как-то успокоили напарника, но возражать против выбранного маршрута он не стал и продолжил путь, молчаливой тенью двигаясь рядом со мной.

Камни и грязь незаметно сменились упругой подстилкой из перегнивших листьев. Появились небольшие островки травы. А затем мы пересекли опушку и вокруг сомкнулись настоящие заросли — мокрые и темные.

— Мне нужно что-нибудь знать об этом месте?

Я глянул на Скотта, после чего одобрительно кивнул — парень окончательно взял себя в руки, перестал идти на поводу у эмоций и начал вспоминать то, чему его учили на подготовительных курсах.

Информация — прежде всего.